

Фэн Чэнь Ю, ты не сможешь убежать

В это время Цзинь Цзен поменялась местами с Чэнь Ю и начала двигать руками вверх и вниз по плечам основательницы. Массаж позволил старухе, наконец, успокоиться.

- Через пять дней вся семья поднимется на гору, чтобы сделать подношения предкам, - наконец, когда прибыла Яо Ши, основательница начала говорить по официальным вопросам. - То, что должно быть подготовлено, более или менее готово. Все, что осталось - это вы, дети. Вы должны стать близкими своему дедушке, - пока она говорила, она смотрела на Сян Жун. Вчера вечером эта третья внучка и ее наложница-мать стояли вместе с Яо Ши и спорили с Фэн Цзинь Юанем. Основательница чувствовала, что это действительно стало бельмом на глазу. По ее мнению, Сян Жун всегда была робкой, но в какой-то момент этот ребенок изменился. - Сян Жун, иди в комнату и приготовь погребальные бумаги. Лично подготовь двести банкнот для своего деда.

Услышав это, Сян Жун нахмурилась. Она искала Фэн Юй Хэн все утро, так что еще не обедала. Она была готова продолжить поиски после, но из-за основательницы у нее больше не будет времени на поиски сестры.

Сян Жун чувствовала себя обиженной, но не посмела бунтовать против воли основательницы. Она могла только радостно кивнуть головой:

- Внучка понимает.

Ан Ши беспомощно вздохнула, но ничего не сказала. В конце концов, они были только наложницей Фэн Цзинь Юаня и его дочерью. В этой семье у них не было абсолютно никакого положения.

- Есть еще один важный вопрос, - основательница еще раз заговорила. - Через некоторое время я пошлю людей, чтобы вернуть Цзы Хао. Делать подношения предкам следует всей семьей. Вы должны должным образом подготовиться. Если вам нечего делать, то не выходите на улицу.

Как только эти слова прозвучали, она ощутила на себе свирепый взгляд Яо Ши.

Основательница неосознанно отвернулась, не смея противостоять ей.

Она ничего не могла сделать. Фэн Цзинь Юань ясно дал понять, что хочет защитить Чэнь Ю. Если выбирать из этих двух внучек, она на самом деле немного благоволила Фэн Юй Хэн; однако, что касается ее собственного сына... Это был другой вопрос.

Семья Фэн по-прежнему полагалась на Фэн Цзинь Юаня. Внучки же воспитывались в доме только временно, до замужества.

Фэн Цзы Хао вернулся в резиденцию клана в сумерках. Как только он вернулся, он бросился к основательнице и Фэн Цзинь Юаню, чтобы поклониться.

Чэнь Ю тоже присутствовала. Она не знала, было ли это психологическим феноменом, но чувствовала, что Фэн Цзы Хао смотрел на нее глазами, наполненными похотью.

Она с отвращением отвернулась, но услышала, как Фэн Цзы Хао сказал:

- Прошло много времени с нашей последней встречи, сестренка. Я действительно скучал по

тебе. С тобой все хорошо?

Фэн Чэнь Ю только фыркнула и закатила глаза.

- Твой старший брат говорит с тобой, - нахмурилась основательница. - Почему ты так себя ведешь? - с момента пропажи Фэн Юй Хэн она не хотела показывать доброту по отношению к Чэнь Ю.

У Чэнь Ю не было другого выбора, она могла только стиснуть зубы и ответить:

- Все хорошо. Большое спасибо старшему брату за заботу.

- Если с младшей сестренкой все в порядке, то и я в порядке. Теперь, когда матери здесь нет, только младшая сестра мне ближе всех. Младшая сестра абсолютно не должна отдаляться от меня из-за того, что я наблюдал за могилой!

Сердце Чэнь Ю сильно колотилось. Она действительно хотела взять нож и заколоть Фэн Цзы Хао насмерть, но перед Фэн Цзинь Юанем и основательницей, она должна была сохранить свой послушный вид.

Поэтому она заставила себя вытерпеть отвращение и ответила:

- Как это может быть? Чэнь Ю очень скучала по старшему брату.

- Ох, семья и должна быть такой, - кивнул Фэн Цзинь Юань. - Вы - родственники. Кто может быть ближе друг другу, чем вы?

- Отец совершенно прав, - усмехнулся Фэн Цзы Хао. - Чэнь Ю - самый дорогой человек для Цзы Хао.

Когда Фэн Цзинь Юань и основательница слышали эти слова, они посчитали их просто выражением родственных чувств между братом и сестрой. Тем не менее, только Чэнь Ю понимала их истинный смысл, что заставило ненависть в ее сердце разгореться еще сильнее.

- Подойди к бабушке, - помахала Фэн Цзы Хао основательница. - Дай бабушке взглянуть... Как ты стал таким худым?

Фэн Цзы Хао умел разыгрывать из себя жертву. Удерживаемый старушкой, он начал жаловаться, что жил невероятно бедной жизнью в горах, как люди резиденции клана контролировали его. Это заставило основательницу сочувствовать ему.

Фэн Цзинь Юань тоже сочувствовал ему, но сказал:

- Этот урок нужно было выучить, иначе ты действительно не познал бы сложности мира!

Но он все равно принял решение. После того, как они сделают подношения, Фэн Цзы Хао вернется с ними в столицу.

После обеда Цзинь Цзен извинилась, не закончив есть. Взяв с собой Ман Си, она прошлась по резиденции. Ее первоначальный план состоял в том, чтобы подобраться к Ван Чуань и Хуан

Цюань, чтобы расспросить о ситуации, но как только она зашла за угол маленького двора, она услышала впереди странный, но знакомый звук.

Она оттащила Ман Си в сторону и застыла. Прячась за старым деревом, они посмотрели в сторону источника звуков. Там они увидели сад камней и то, что напоминало край какой-то одежды, качающейся взад и вперед.

Ман Си указала Цзинь Цзен на область с лучшей видимостью и они сменили место наблюдения. Сделав это, они отчетливо увидели Фэн Цзы Хао, обнимающего служанку из резиденции клана и шепчущего ей какие-то милые пустяки. Пара порочных рук уже тянулась к воротнику девушки.

Цзинь Цзен тут же вспомнила, что она сама так же поступала с Ли Чжу. Она ничего не могла поделать - ее лицо покраснело. Она была прекрасно осведомлена о личности Фэн Цзы Хао. Где бы он ни находился, у него не будет недостатка в женщинах. Она верила, что тот просто почувствовал похоть и собиралась уйти вместе с Ман Си. Но в это время она вдруг услышала, как Фэн Цзы Хао сказал:

- На этот раз ты хорошо справилась. И с наркотиком, и с пожаром. Нужен был именно такой несчастный случай.

Обе тут же замерли и посмотрели друг на друга. Шаг, который они уже, было, сделали, быстро отыгрался назад.

После этого раздался голос служанки:

- Старший молодой мастер сказал, что вторая молодая госпожа была свирепой. Как могло быть достаточно только одного наркотика? Что, если бы она не умерла? Как хорошо, что получилось вот так. Даже если она не умерла от наркотика, этот огонь определенно сжег ее насмерть.

- Но я все равно слышал, что она просто пропала, - Фэн Цзы Хао немного усилил хватку рук, заставляя девушку вскрикнуть.

- Будьте нежнее! Вы делаете мне больно. Что значит пропала? Это просто оптимизм. Я считаю, она была сожжена заживо в той комнате. От нее остался лишь пепел, так что ее, естественно, не смогут найти.

Похоть Фэн Цзы Хао усилилась, он начал елозить по телу девушки более активно. И продолжал хвалить:

- Иначе разве я сказал бы, что ты самая умная? Я тоже чувствую, что она сгорела заживо.

Служанка хихикнула, а потом показала свой ум, говоря:

- Сделать что-то вроде свечи действительно было весьма хлопотно, так как препарат довольно редок. Это заняло у меня довольно много времени.

- Лекарство, специально отправленное моей сестрой с быстрой лошадью, должно быть крайне редким, - говорил он, сокрушаясь. - Чэнь Ю действительно может достать неплохие вещишки! Кстати, скажи, это ведь сильный возбудитель? - в его глазах мелькнуло что-то - он явно о чем-

то думал.

- Довольно мощный, - служанка была весьма в этом уверена, - мало того, что он мощный, его концентрация была очень велика. Когда я делала свечу, я случайно вошла в контакт с ним и чувствовала себя совершенно невыносимо. Если бы не возвращение старшего молодого мастера в тот день...

- Неудивительно, что ты была такой живой в тот день, - Фэн Цзы Хао прищурился, и начал снимать с девушки одежду.

Служанка явно чего-то не понимала, поэтому она быстро спросила Фэн Цзы Хао:

- Я не знаю, почему старшая молодая госпожа захотела приехать сюда и все уладить? Нельзя ли было это сделать в столице?

Фэн Цзы Хао холодно фыркнул:

- Да что ты понимаешь? Двор Фэн Юй Хэн еще более безопасен, чем клетка. Кто смог бы туда попасть? Если бы она не вытащила ее сюда, то как она смогла бы действовать?

- Тогда то, как справилась эта слуга, старший молодой мастер доволен? - пока служанка говорила, в ее взгляде зажглась любовь. Все ее тело уже было близко прижато к Фэн Цзы Хао.

Фэн Цзы Хао несколько раз кивнул:

- Доволен, слишком доволен! Если я смогу успешно вернуться в столицу, я обязательно заберу и тебя. Когда мы вернемся, ты будешь моей главной наложницей, это будет моя благодарность тебе за помощь.

Они не стали говорить дальше, просто начали заниматься любовью.

Лицо Ман Си стало ярко-красным, и она отвернулась

Цзинь Цзен тоже чувствовала, что больше они ничего не услышат, поэтому она утащила Ман Си за собой, и они вернулись в свою комнату.

Вернувшись, они немного отдохнули, прежде чем прийти в себя. Ман Си яростно топнула ногой:

- Старший молодой мастер еще в столице был таким порочным. Я не думала, что он не сможет исправиться, находясь здесь.

Цзинь Цзен холодно сказала:

- Какая мать, такой и сын. Собака не может не есть дерьмо. Ман Си, - она отдала приказ: - найди способ передать все Ван Чуань. Расскажи им о том, что только что произошло. Не забудь сказать ей, что лекарство передала старшая молодая госпожа. Также хорошо запомни служанку, которая была соучастником, и опиши ее Ван Чуань.

Ман Си кивнула и быстро вышла из комнаты.

Примерно через час Ман Си вернулась и сказала Цзинь Цзен:

- Это уже было рассказано Ван Чуань. Ван Чуань хочет, чтобы ты нашла способ привести мастера во двор старшей молодой госпожи сегодня вечером. Будет лучше, если ты найдешь способ разбудить всех в поместье.

Цзинь Цзен была озадачена:

- Зачем?

- Я тоже не знаю, - Ман Си покачала головой. - В любом случае, будет лучше просто сделать, как сказано.

В ту ночь Ван Чуань воспользовалась цингуном и пробралась в комнату служанки, с которой был Фэн Цзы Хао.

Она посчитала, что, если принять во внимание личность этой служанки, то наверняка придержала немного такого чистого и мощного препарата для себя. Более того, она уже попробовала его в деле, так что было еще более маловероятно, что она использует его целиком для той свечи.

Конечно, ее усилия были вознаграждены. Вскоре Ван Чуань нашарила небольшой бумажный мешочек на одной из верхних полок. Температура ее тела подскочила, когда она едва вдохнула аромат его содержимого.

Она испугалась и больше не смела его нюхать. Она понимала, что нашла то, что нужно, поэтому быстро ушла. Однако она не вернулась в свою комнату. Вместо этого, она бросилась прямо в комнату Чэнь Ю.

Когда она прибыла, Чэнь Ю все еще не спала - сидела на кровати при все еще горящей свече. Кто знает, о чем она думала?

Ван Чуань вошла через заднее окно и усмехнулась, посмотрев на свою тень.

Фэн Чэнь Ю, ты бессердечная вредительница, разве ты не знаешь этого?

Теперь я верну тебе должок. Сможешь ли ты выдержать позывы, будет зависеть от твоей удачи.

Ван Чуань открыла мешочек и достала щепотку порошка. Нежно тряхнув пальчиком, она сразу положила порошок в пламя свечи.

Она исчезла в мгновение ока, даже не посмотрев, изменилось ли что-нибудь в комнате. То, что свеча осталась гореть, сказало ей, что Фэн Чэнь Ю заражена.

Пока Ван Чуань воровала наркотик и подбрасывала его в комнату Чэнь Ю, Фэн Цзы Хао получил записку. На нем было простое сообщение: «Мне нужно поговорить с тобой. Чэнь Ю».

Записка была написана Хуан Цюань. Она не могла так хорошо воспроизвести почерк, как Фэн Юй Хэн, но знала, что Фэн Цзы Хао был идиотом. Неважно, кто что написал, для него все почерки выглядели одинаково. Тем более, что это была просьба Чэнь Ю, он определенно не будет думать об этом и поспешит на встречу.

Конечно же, когда Ван Чуань возвращалась, она увидела, что подлый Фэн Цзы Хао направлялся во двор Чэнь Ю. Губы ее изогнулись в безмолвной улыбке. Фэн Чэнь Ю, сегодня ночью ты не сможешь сбежать.

Действительно, Фэн Чэнь Ю не сможет сбежать!

Как только маленькая щепотка порошка, которую Ван Чуань положила в свечу, сторела, по комнате Фэн Чэнь Ю прошла волна без цвета и запаха, которую она и вдохнула.

В это время она просто закрыла окно своей комнаты и собиралась задуть свечу, чтобы уснуть; однако странный жар вспыхнул в ее теле.

Жарко было как изнутри, так и снаружи. Она чувствовала ужасный жар и неопишуемое, непреодолимое желание.

Чэнь Ю начала срывать с себя одежду, слой за слоем. Сверху больше одежды не осталось, и она начала снимать штаны.

Как только она сняла их, дверь в ее комнату внезапно открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382897>